

Анатолий Тимошенко

В воздух поднялось одиннадцать машин, я ведущий. На заданной высоте пересек объект бомбежки, за мной остальные. Немцы посчитали, что самолеты идут дальше, в тыл, и защитного огня не открывали: не хотели, чтобы обнаружили огневые точки. Но я вдруг развернул машину и пошел на цель. Мой маневр повторили остальные летчики. Когда гитлеровцы опомнились и открыли огонь, было уже поздно. Группа штурмовиков нанесла мощный удар по врагу. Но тут я увидел зенитную пушку, открывшую огонь по нашим самолетам. Направляю машину на нее. Немцы заметили опасность и стали разворачивать оружие. Минуты решали исход, но мне удалось опередить врага - удар из реактивной установки - и пушка с расчетом взлетает на воздух.

Выйдя из боя, я развернул машину и повел над озером. Смотрю вниз, а там плывет баржа, наполненная вражескими солдатами. Бомб не было, но отпустить врага я не мог и даю команду стрелку:

-Иду в атаку, бей из пулемета! - и направляю машину в пике.

По палубе металась гитлеровцы, одни падали замертво, другие прятались, где можно. Захожу на второй заход - и снова свинцовый град обрушился на врага.

Набираю высоту и беру курс нас вой аэродром. Вдруг вижу отдельный огороженный дом, стоявший у дороги. В ограде стоят легковые машины.

-Бензозаправка!

Разворачиваю машину, и воздушный стрелок бьет длинной очередью. Когда поднимаюсь, сзади пылет пламя огня в перемешку со столбом черного дыма. На пути еще обстреляли колонну автомашин с гитлеровскими солдатами.

- Погиб! - решили наблюдавшие за посадкой летчики и техники.

К самолету помчалась санитарная машина.

Но что за чудо? Смотрели подбежавшие и не верили своим глазам. В рассеявшейся пелене дыма у разбитой машины стояли летчик и стрелок, стряхивая с комбинезонов пыль. Оба оказались невредимы, только плохо слышали. Что и говорить, на фронте всякое случалось.

В ходе дальнейшего наступления наши войска подошли к городу Питкяранта. Здесь противник сосредоточил крупные силы артиллерии, массированным огнем задержал продвижение. В результате удара с воздуха, мощного артиллерийского налета сопротивление противника было сломлено. Но на одном участке вражеская батарея, замурованная в скале, продолжала вести огонь по нашей пехоте. Уничтожить ее поручили штурмовому авиаполку.

Командир полка вызвал Котляревского, ознакомил с заданием и сказал:

- Экипажи подберите сами. Всё ясно?

- Ясно, товарищ полковник! - ответил Котляревский.

Думать о том, кого брать на задание, было не нужно. Он взял своих испытанных боевых друзей, Лавличева, Цуканова и меня.

На рассвете четыре боевые машины поднялись в воздух, низко прошли над Ладожским озером. Вот, наконец, и цель.

-Атакуем! - приказал командир.

Машины развернулись и сбросили бомбы. В это время наша артиллерия открыла по берегу, занятому противником, огонь дымовыми снарядами, чтобы прикрыть действия штурмовиков. Внизу широким полукругом поднялся черный вал дыма, сквозь которые прорывались вспышки выстрелов. Снова разворот и снова стремительный бросок на цель. Взрывы бомб последовали в том месте, откуда только что вели огонь орудия. Цель поражена, можно возвращаться на аэродром. Я шел замыкающим и немного отстал.

- "Мессер" сзади! - крикнул стрелок.

Вражеский летчик заходит то спереди, то сзади. Выбрав подходящий момент, открываю огонь из пушки, и "мессершмитт" разваливается пополам.

Поздней осенью 44-го года войска Карельского фронта вели наступательный бой на Кандалакшском направлении. Летчики штурмового полка наносили удары по врагу, обеспечивая продвижение наземных войск. Самолеты возвращались с боевого полета и, заправившись топливом и боеприпасами, снова поднимались в воздух. В небе завязывались ожесточенные бои, воздух звенел от гула моторов, грохота пулеметов и орудий. Вспыхивали вражеские самолеты и, дымя черным шлейфом, падали на землю. Иногда не возвращались и наши машины.

Отступая, немцы оказывали упорное сопротивление на заранее подготовленных рубежах, используя горно-лесистую местность. На одном из таких рубежей наши войска перешли к обороне, готовясь к дальнейшему наступлению. Замолчали моторы самолетов, первый спокойный день выдался для летчиков, но техническому составу было не до отдыха: проверяли и ремонтировали машины и оружие.

Я приказал часть самолетов ремонтировать, а свою и еще четыре машины держать в полной боевой готовности. Возможны неожиданные ситуации. Так оно и случилось.

.... Я вышел из своей землянки и на минуту остановился. День обещал быть ясным, аэродромное поле расстиралось желтым ковром увядшей травы, березы сбросили золотистые листья. В это время подкатывает "виллис" с адъютантом командира дивизии.

-Вызывает командир Кулагин. Садитесь в машину, он ждет вас на КП полка.

В землянке командира полка вокруг самодельного стола склонились над картой комдив и начальник штаба. Когда я захожу, полковник поднимает голову и, не выслушав доклада о прибытии, берет меня за руку и подводит к карте:

-Гитлеровцы подтягивают живую силу и технику для контр-наступления,

а вот здесь - он показывает тупым концом карандаша на ветку железной дороги, - идет паровоз с шестью классными вагонами к линии фронта. На задней площадке малокалиберная зенитная пушка, на остальных пулеметы. С воздуха прикрывают пять истребителей.... Как думаете, кто в них едет? - неожиданным вопросом заканчивает комдив.

-Гитлеровцы в классных вагонах солдат не возят!

-Правильно. Поезд нужно уничтожить. Поручаю это вам.

-Какое будет прикрытие?

Полковник, немного подумав, отвечает:

-Две пары истребителей. Больше дать не могу. Срочно выполняйте. Желаю успеха!

Вместе со штурманом начинаем готовить маршрут. По профилю дороги и выходам следует определить выгодное место удара, рассчитать движение паровоза, время его прибытия в намеченный пункт, определить час вылета.

Пока шла подготовка к вылету, экипажи находились в полной боевой готовности. Поставив им задачу, даю команду:

-"По машинам!"

Заревели моторы, самолеты поднялись в воздух. Сделав круг над аэродромом, собираю шестерку в плотный строй и беру намеченный курс. Сверху идут истребители прикрывающие.

Когда переходим передний край обороны, немцы открывают зенитный огонь.

К счастью, все обходится благополучно.

День стоит ясный, в небе - ни облачка. Под крыльями проплывают горы, желтые скалы, многочисленные озера и болота. Вижу узкую полосу железной дороги и клубящийся дым паровоза.

Наши истребители ринулись в атаку, завязался бой. Летчики уводят фашистов

в сторону от поезда. При первой же атаке одна вражеская машина, объятая пламенем, падает на землю.

Перехожу на бреющий полет:

- Атакую, следуйте за мной. Бейте по вагонам, а я займусь паровозом!

Удар реактивных снарядов - и паровоз, окутавшись белым паром, валится на бок. Мой заместитель Павел Казанцев с первого удара взрывает хвостовой вагон с зенитной пушкой. Остальные летчики бьют по средним вагонам.

- Горючее на исходе, надо уходить, - докладывает командир группы прикрытия.

Опасаясь появления вражеских истребителей, шестерка ИЛ-2 плотным строем на бреющем полете берет курс на свой аэродром. И тут слышим в шлемофоне голос летчика - истребителя.

-Один "мессер" хотел атаковать сзади, но мы его свалили!

-Молодцы, ребята, поздравляю!

Когда приземлились на аэродроме, узнали, что в разгромленном поезде находился гитлеровский командный состав. Еще продолжались поздравления, когда в штабе полка раздался зуммер полевого телефона. Говорил командир дивизии. Он поблагодарил за успешное выполнение особого задания и сообщил, что звонил командующий воздушной армии и приказал представить к награде все экипажи, участвовавшие в уничтожении стратегически важного поезда.